

И. В. Грецкая, К. А. Чобатова

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(научный руководитель – Н. П. Ковалева)*

ИСПОЛНЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье проводится анализ изменений, регулирующих вопросы исполнения денежного обязательства, в контексте принятия Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-3 «Об изменении кодексов» и высказывается мнение об их актуальности и необходимости для правоприменительной практики.

Обязательства с участием граждан, юридических лиц и государства очень распространены в гражданском обороте. Обязательственные отношения определяют динамику развития гражданского транспорта, опосредуют оказание услуг и выполнение работ, передачу имущества и условий, порядок возмещения причиненного вреда.

Определение обязательства содержится в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) [1]. Несмотря на наличие легального определения, данная дефиниция является спорной в юридической литературе. Вместе с тем, общим у всех имеющих мнение относительно определения понятия обязательств является отождествление данной категории с определенными обязанностями сторон, которые являются юридически обусловленными, то есть следуют из правоотношений, и заключаются в определенном наборе обязанностей поведения сторон.

Существует достаточно большой перечень видов обязательств, а потому законодатель не закреплял все их определения в нормах ГК. Это утверждение относится и к денежным обязательствам, поскольку на сегодняшний день определения данной дефиниции на законодательном уровне не приведено. Вместе с тем, отсутствие такого определения не умаляет того факта, что она упоминается в значительном количестве нормативных правовых актов, таких как Банковский, Бюджетный, Налоговый кодексы и иных.

Из семантики данного словосочетания следует, что предметом денежных обязательств являются денежные средства. Очевидно, что не является денежным обязательство, исполняемое посредством не денежного, а «иного» встречного предоставления.

Вместе с тем, на сегодняшний день большой интерес представляют изменения, внесенные в ГК, поскольку они существенным образом скорректировали нормы именно об обязательствах [2]. Предпосылками принятия изменений явилась необходимость решения ряда проблем в правоприменительной практике, устранения имеющихся пробелов и противоречий в нормативной правовой базе и унификация с гражданским законодательством Российской Федерации.

Безусловно, такие изменения явились результатом анализа правоприменительной практики относительно исполнения денежных обязательств, поскольку, забегая вперед, отметим, что они имеют высокую практическую значимость. Внесенные изменения в существенной степени направлены на урегулирование отдельных аспектов исполнения денежных обязательств, которые являлись проблемными, что могло затруднять правоприменительную практику.

Прежде всего, важно отметить, что в контексте внесенных изменений в нормы о денежных обязательствах, законодателем уточнено само определение обязательств, содержащееся в ст. 288 ГК.

Применительно к определению денежных обязательств ранее авторы закономерно обращались к нормам ст. 288 ГК, а потому уточнение данного определения является первоочередным при корректировке норм о денежных обязательствах. Как нами отмечено, соответственно уточнены и определены действия, которые должник обязан совершить в пользу кредитора, а именно передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги. По нашему мнению, такое уточнение имеет высокую практическую значимость для понимания сущности обязательств, в том числе и денежных.

Другим, не менее важным, изменением является введение положения, позволяющего определить круг правоотношений, к которым могут применяться общие положения об обязательствах. В настоящее время ГК предусматривает возможность применения общих положений об обязательствах (статьи 288–389 ГК) только к обязательствам, возникающим из договора. В соответствии со статьей 390 ГК к таким обязательствам применяются общие положения о договорных отношениях, если иное не предусмотрено правилами главы 27 ГК и правилами об отдельных видах договоров, установленными законом.

ГК содержит статью 288¹, которая предусматривает дифференцированный порядок применения общих положений о договорных отношениях к отдельным видам обязательств, например к обязательствам по возмещению вреда и обязательствам по неосновательному обогащению.

Анализируя данные изменения можно увидеть правопреемство с российским гражданским законодательством в данной части, поскольку того требовало развитие отношений Республики Беларусь и Российской Федерации, а потому и возможность аналогии некоторых отдельно взятых норм.

Другой не менее важной новеллой является введение в ГК ст. 290¹ ГК «Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику». Как следует из анализа данной нормы, стороны указанного соглашения обязуются не предпринимать действий, направленных на получение от должника исполнения обязательства вопреки условиям этого соглашения. Исполнение, полученное от должника одним из кредиторов в нарушение условий соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику, подлежит передаче кредитору по другому обязательству в соответствии с условиями указанного соглашения. К кредитору, который передал полученное от должника исполнение другому кредитору, переходит требование последнего к должнику в соответствующей части.

Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, в том числе для должника (статья 289 ГК).

Следует отметить, что соглашение кредиторов не распространяется на отношения, регулируемые законодательством об исполнительном производстве, а также на отношения, возникающие в ходе производства по делу о несостоятельности или банкротстве должника.

Определенные изменения законодателем внесены и в нормы, содержащиеся в ст. 295 ГК.

Так, согласно ее новой редакции, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законодательством или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

Исходя из анализа данной откорректированной нормы следует, что законодатель внося изменения, предполагал, что в таком случае возможна привязка начала течения срока исполнения обязательства одной стороны к сроку исполнения обязательства другой стороны либо к наступлению иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором.

Кроме того, данным изменением теперь урегулированы и те случаи исполнения денежных обязательств, в которых не были заранее предусмотрены сроки его исполнения и условия, позволяющие определить этот срок. В данных перечисленных случаях срок исполнения обязательства определен моментом востребования, а, соответственно, обязательство должно быть исполнено в срок не более семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена актами законодательства, соглашением сторон или не вытекает из существа обязательства. При непредъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении такого обязательства должник вправе потребовать от кредитора принять надлежащее исполнение, если иное не предусмотрено актами законодательства, соглашением сторон или не вытекает из существа обязательства.

Из приведенного тезиса следует, что законодателем установлен определенный срок для исполнения обязательств, не предусматривающих срок исполнения и не содержащих условий, позволяющих определить этот срок, что также является крайне важным для определенности исполнения обязательств и исключения судебной практики по данному вопросу.

Важно отметить, что изменена также очередность погашения требований по денежным обязательствам, поскольку такая очередность разделена на четыре очереди в сравнении с тремя ранее. Такое изменение также в существенной степени способствует уточнению правоприменительной практики, а потому, по нашему мнению, имеет высокую практическую значимость.

Важно также и то, что в новой редакции ГК получил урегулирование порядок погашения требований по однородным обязательствам, нашедший свое отражение в норме ст. 300¹ ГК, которая изложена в следующем содержании: «Если должник по обязательству, по которому ему предоставляется право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства (факультативное обязательство), к установленному сроку, определенному в соответствии со статьей 295 ГК, не приступил к основному исполнению и не заменил основное исполнение факультативным исполнением, кредитор вправе потребовать от должника основного исполнения обязательства» [2].

Исходя из данного содержания норм, мы видим, что законодатель решил разграничить альтернативное и факультативное обязательства, что также является весьма прогрессивным и актуальным для белорусского гражданского законодательства.

Рассматривая вопрос дополнения ГК новшествами следует отметить также и ст. 308¹ ГК, согласно которой исполнение обязательства, а равно осуществление, изменение и прекращение определенных прав по обязательству, возникшему из договора, могут быть обусловлены совершением или воздержанием от совершения одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Не менее важным дополнением стала и норма ст. 309¹ ГК, которая предусматривает возмещение имущественных потерь, возникших в случае наступления определенных договором обстоятельств. В частности, указано, что стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных таким соглашением обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или государственными органами, иными организациями к стороне или третьему лицу, указанному в соглашении, и т. п.). Соглашением сторон должны быть определены размер возмещения таких потерь или порядок его определения.

Как нами было отмечено ранее, многие нормы ГК были уточнены и дополнены. Не минуло такое уточнение и положения ст. 309 ГК, в частности, ч.3, в которой указано, что, если встречное исполнение обязательства произведено несмотря на непредоставление другой стороной обусловленного договором исполнения своего обязательства, эта сторона обязана предоставить такое исполнение. Ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать в судебном или ином установленном законодательством порядке исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Данная норма, по нашему мнению, является крайне важной, поскольку, дополняя обязательства сторон, способствует достижению баланса, а также принципу справедливости и равенства сторон.

Таким образом, законодателем проведена большая работа в части дополнения и изменения норм об обязательствах, направленная на устранение возможных противоречий в правоприменительной практике.

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2 Об изменении кодексов: Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс] 13 ноября 2023 г. № 312-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 347.2/3

Д. С. Гузова

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(научный руководитель – Д. И. Михайлов, кандидат юридических наук, доцент)*

СЕРВИТУТ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В данной статье автором исследуются правовая природа и перспективы развития ограниченного вещного права – сервитута. В статье проанализировано понятие «правовая природа», различные подходы учёных-правоведов к его пониманию, история развития сервитута. Также выполнен сравнительно-правовой анализ закрепления сервитута в различных странах. Приведена судебная практика, касающаяся сервитутов на основании судебных решений, связанных с сервитутами на примере Республики Беларусь и Российской Федерации. Автором предложено урегулирование некоторых пробелов законодательства.

Для того, чтобы уяснить правовую природу какого-либо правового явления, необходимо понимать, что же представляет собой так называемая «правовая природа». В юридической литературе нет единой и чётко сформулированной дефиниции «правовой природы». Так, В.А. Захаров определяет правовую природу как «вопрос об отраслевой принадлежности норм, которыми эти отношения регламентируются с целью определить, какие нормы «ответственны» за регулирование данной группы общественных отношений» [1, с. 52]. С. В. Малюгин под правовой природой понимает «набор постоянных существенных характеристик юридического объекта, проявляющихся в процессе его познания, позволяющих определить смысловое значение правового явления, а также установить принадлежность юридического факта гипотезе нормы права или иного объекта, связанного с правом, соответствующей юридической категории» [2, с. 17]. Мы считаем определение С. В. Малюгина более полным и конкретным. Думается, что в дефиницию «правовая природа» также должна включаться история возникновения, т. е., сущность явления (откуда оно произошло, его первоначальные характеристики до внесения изменений в связи с развивающейся общественной жизнью и общественными потребностями). Полагаем, что правовая природа – многогранное и многооборотное явление, которое также включает в себя историю возникновения, развитие, и положение в современной правовой системе какого-либо правового явления.

Сервитут – это правовая конструкция, достаточно основательно отработанная ещё в ранние периоды развития права, прежде всего древнеримскими юристами, которые видели в сервитутах явления в основном вещно-правового порядка [3, с. 98]. В Древнем Риме, известном своей богатой правовой культурой и развитием, возникновение сервитутов было обусловлено, конечно же, экономическими и географическими факторами. Известно, что первобытнообщинный строй к тому времени уже изживал себя, и на смену ему пришла частная собственность, которая только-только зарождалась в Древнем Риме. Из-за того, что территория Рима располагалась на холмистой местности, часто находились земельные участки с неудачной экспозицией. Участок мог быть отрезан от водных источников; горный прерывистый рельеф затруднял занятие скотоводством и земледелием, обрывал возможность проезда на общественные дороги. Для решения вопроса о неравноценности земельных участков нужно